

Глава 10. Этот хлеб такой красивый.

—

Маршал проснулся в три часа ночи.

Как только значение ТН маршала упало, три адъютанта немедленно перевезли маршала в отделение неотложной помощи. Только когда маршал пришёл в сознание, приостановленные сердца трех человек полностью успокоились.

После многократного использования спрея ZYZ5, была высокая вероятность того, что жизнь человека, вышедшего из-под контроля, будет в опасности, особенно в период бессознательного состояния после использования. Процент людей, вышедших из-под контроля, которые лишились жизни из-за неспособности противостоять лечебной силе, достигал половины.

По этой же причине Сорен и Вэй Чэн не хотели позволять маршалу выбирать этот ингибитор.

Но даже им пришлось признать, что в данных обстоятельствах ZYZ5 был лучшим выбором.

Освещение в отделении неотложной помощи было слабым, а врачи и медсестры крепости были очень наблюдательны, оставив комнату трем адъютантам, когда те вошли.

«Где Цинь Чэнь?»

Раздался слегка хриплый голос.

«В настоящее время содержится в изоляторе». Вэй Чэн на мгновение замолчал и добавил: «Эмили отвечает за наблюдение за ним».

Если бы Цинь Чэнь не был братом маршала, то, основываясь только на том факте, что он намеренно носил с собой дезинтегратор, другая сторона не должна была сейчас просто оставаться в изоляторе.

«Маршал, что нам делать с Цинь Чэнем?»

Мист не ходил вокруг да около. В настоящее время только маршал знал, что произошло, и как поступить с Цинь Чэнем мог решить только маршал.

В отделении неотложной помощи было слабое освещение, и верхняя часть тела мужчины была окутана тьмой. Никто не мог видеть выражение его лица, только черные линзы очков и угловатая линия подбородка были смутно видны.

В отделении неотложной помощи было очень тихо.

С течением времени камень в сердцах трех адъютантов, включая Миста, становился все тяжелее и тяжелее. Чем дольше маршал молчал, тем сложнее становилось это дело.

«Уведите его с базы, ему больше не разрешается ступать на базу. Если он придет, убейте его на месте».

Его голос был хриплым, но спокойным, как будто он уже давно решил, как поступить.

Трое адъютантов быстро отреагировали, их сердца слегка замерли.

Что именно сказал Цинь Чэнь, чего ему не следовало говорить, чтобы так разозлить маршала? Надо знать, что маршал, у которого был железный стиль, обычно все еще был очень обеспокоен Цинь Чэнем, своим младшим братом.

Теперь, когда он мог отдать этот приказ, Цинь Чэнь мог только наступить на нижнюю границу интересов маршала.

Три человека, которые могли бы вписаться в должность адъютанта, естественно, не обладали низким интеллектом. Поняв, как избавиться от Цинь Чэня, трое молчаливо избегали соответствующих тем и начинали говорить о другой работе.

Обычным пациентам следует как можно скорее отдохнуть после спасения, но люди табу были другими: хотя они и обладали проклятием табу, они также получали физическую силу, поэтому, если они преодолевали опасность для своей жизни, их тела быстро восстанавливались.

Работу базы нельзя было откладывать, и маршалы обычно немедленно приступали к работе, не оправившись от серьезных травм.

Мист сосредоточился на объяснении недавних событий на базе, таких как бунт вышедшего из-под контроля человека на банкете по случаю свадьбы с официальным лицом Четвертой базы.

За это время Цинь Ци ничего не сказал. Только когда он услышал, что к номерным знакам, раздаваемым на банкете, прикреплено неизвестное вещество, и что новый дворецкий едва не пострадал, его пальцы, обтянутые черными кожаными перчатками, постучали по столу.

Слова Миста прервал стук.

«Узнайте, каковы результаты».

Тон Цинь Ци был слегка холодным.

«Должно быть, кто-то на Четвертой базе вмешался в ситуацию, а подозреваемый и цель в настоящее время не установлены».

«Хм».

Цинь Ци ничего не сказал и продолжил слушать доклад своего подчиненного. Он был просто немного отвлечен, очевидно, о чем-то думал. Через мгновение он произнес: «Продолжайте расследование».

«Да».

Мист кивнул головой.

По сравнению с гражданским Мистом, два других адъютанта, Сорен и Вэй Чэн, были тихими, не говоря многого от начала до конца. Эти двое не были слишком умными и любили только вступать в бой.

Увидев, что эти двое закончили говорить о делах, Вэй Чэн посмотрел на Миста и повторил то, что только что услышал: «На Я Сяо напали на базе?»

«Ну, это случилось с ним на второй день на базе, но, хоть Я Сяо и молод, у него больше смелости, чем у большинства дворецких до него». В глазах Миста тоже появилась легкая улыбка.

Это была истинная мысль Миста. В то же время он также хотел, чтобы маршал смог вызвать немного доброжелательности к новому дворецкому, чтобы они могли работать вместе более согласовано после этого.

Мист повернул голову, чтобы посмотреть на маршала в темноте, и сказал: «Только что он думал о том, чтобы приготовить для вас что-то заранее, чтобы помочь вам быстрее восстановиться».

С другой стороны, сердце Вэй Чэна вздохнуло с облегчением, когда он это услышал. Он нервно улыбнулся и неосознанно сказал свои мысли: «Это хорошо. В тот момент я увидел, что он не в том состоянии. Я думал, что он собирается уйти в отставку, как и предыдущие несколько дворецких, когда он увидел отчуждение маршала... Хорошо, что он не хочет уходить в отставку».

«Не в том состоянии?»

Мист немного удивился его словам, но это было ожидаемо. Каким бы смелым ни был Я Сяо, он все равно был дворецким, выросшим в мирном центральном городе. Не было странным то, что он будет напуган на некоторое время, или, скорее, нормально быть напуганным.

Пока не будет предложено подать в отставку, обе стороны могут продолжать сотрудничать.

Цинь Ци, сидевший на больничной койке, не стал комментировать разговор двух мужчин, а просто сказал: «Вы закончили? Выходите, если вам больше нечего сообщить».

Его голос был тихим и притягательным, он говорил спокойным тоном, по-видимому, не обращая внимания на нового дворецкого.

Предыдущие дворецкие доказали, что он не годится для того, чтобы нанимать дворецкого.

Если бы не необходимость предотвратить рост его значения ТН до зоны высокого риска, когда он отправится на поле боя и не сможет войти в центральный город, возможно, этому новому дворецкому вообще не пришлось бы приходить на Шестую базу.

«Если новый дворецкий не захочет приходить завтра утром, нет нужды его заставлять».

Вспомнив, как дрожали и покрывались холодным потом предыдущие дворецкие, увидев его, Цинь Ци подумал, что дворецкий, увидевший его отчужденное состояние, не будет лучше их.

Услышав это, три адъютанта переглянулись. Мист вспомнил выжидающее выражение лица Я Сяо и почувствовал, что другой человек явно не был тем, кто не хотел идти.

Но сейчас не было нужды говорить больше.

Все зависело от того, что Я Сяо выберет завтра. Имея это в виду, Мист отправил сообщение Я Сяо, намереваясь рассказать ему, что имел в виду маршал.

Было уже 3 или 4 утра, новый дворецкий должен был еще спать в это время. Мист не думал, что Я Сяо ответит ему, в конце концов, он не позвал нового дворецкого в первую очередь для того, чтобы дать ему хорошо отдохнуть.

Кто бы мог подумать, что в следующую секунду оптический мозг начнет вибрировать?

Мист:

Он не спал все это время?

Дверь со скрипом захлопнулась.

Слабый свет в отделении неотложной помощи полностью исчез, и не такая уж большая комната, казалось, расширилась в сотни раз в темноте. Цинь Ци закурил, искры отразились от черных очков, и тишина в ушах стала оглушительной.

Дым остался, а искры погасли.

Цинь Ци снял очки и отбросил их в сторону. Он не мог спать после одиннадцати часов; эта дурная привычка всё ещё не давала ему покоя.

Его ладонь прижата к животу.

Это был голод, которого не было уже долгое время.

Тем временем Я Сяо лежал на спине, виляя хвостом и болтая с Мистом.

Демон среднего уровня может обходиться без сна несколько дней.

Но под влиянием воспитания системы Я Сяо с детства выработал хорошую привычку ложиться спать вовремя. К этому моменту ему давно уже следовало лечь спать.

Однако из-за того, что события, произошедшие сегодня, были слишком захватывающими, Я Сяо поздно лег спать и стал ждать новостей от Мист.

Оказалось, злодей проснулся!

Глаза Я Сяо загорелись, когда он уставился на окно чата на экране. Он с сожалением потряс кулаком, увидев сообщение о том, что адъютанты покинули отделение неотложной помощи, а маршал отдыхал.

Но у него была привычка, что если злодей не ложился спать до одиннадцати вечера, он не спал всю ночь. Сейчас было почти четыре утра. Злодей не спал несколько минут назад, так что теперь он должен потерять сон?

Я Сяо задумался на некоторое время, разрываясь между тем, чтобы пойти и не идти долгое время, но все же подавил мысль о том, чтобы пойти поздно ночью. Он хотел произвести хорошее впечатление на злодея. Было немного рановато, если он пойдет сейчас, он подождет, пока не ознакомится с ситуацией.

Я Сяо был благовоспитанным демоном.

Затем он схватил Миста и подробно расспросил о состоянии маршала сегодня.

[Показатель ТН маршала все еще находится в диапазоне высокого риска, но он стабилизировался, а черты отчуждения исчезли, поэтому в настоящее время он находится в хорошем состоянии.]

[Замечательно.]

Состояние Цинь Ци было хорошим, поэтому он мог спокойно его увидеть, — подумал Я Сяо, виляя хвостом.

Когда он услышал, как Мист упомянул, что он мог бы воздержаться от встречи с маршалом на некоторое время, если бы он боялся его прямо сейчас, Я Сяо тут же отказался, конечно, не было ни единого шанса, что он не хотел бы видеть злодея.

Он не только отказался, но Я Сяо ещё и с волнением сказал, что завтра вовремя принесёт завтрак маршалу.

Мист увидел сообщение на экране и почувствовал себя гораздо более благосклонно к Я Сяо. Конечно, он не ошибся. Я Сяо действительно был ответственным дворецким.

С другой стороны, после того как разговор закончился, Я Сяо отключил свой оптический мозг и встал как раз вовремя, чтобы переодеться в смокинг, намереваясь пойти на кухню крепости, чтобы приготовить завтрак для себя и маршала.

Первоначально злодей потреблял только питательные вещества, но из-за побочных эффектов ему пришлось потреблять немного еды, чтобы усилить чувство сытости.

Приготовление хлеба займет около часа.

Я Сяо все распланировал. Было почти четыре утра, а согласно обычному распорядку маршала, семь — это как раз то время, когда он должен был поесть. Он в любом случае не хотел идти спать, поэтому, когда все будет сделано, он сможет сразу пойти на встречу со злодеем.

В это время он мог бы воспользоваться возможностью доставить завтрак и, что логично, остаться работать рядом с могущественным злодеем, поглощая демоническую энергию!

Когда система перешла в режим ожидания, Я Сяо как раз положил приготовленный хлеб в форму, намеренно накрыв его, чтобы он оставался теплым.

[Четвертый дядя, я собираюсь встретиться со злодеем!]

Система, не видевшая хлеба, тяжело кивнула, молча подбадривая хозяина в душе: Злодей не выйдет из-под контроля некоторое время после приема лекарства. Хозяин может просто воспользоваться этим временем, чтобы завоевать расположение злодея!

Тем временем Цинь Ци, не спавший всю ночь, слегка опустил голову и поправил черную перчатку на левой руке. Тяжелые шторы блокировали возможность проникновения света, а темнота подпитывала скрытые глубоко внутри негативные эмоции.

Ощущение пустого желудка, вызванное побочными эффектами ZYZ5, может легко разрушить здравомыслие человека, так что в его голове будет только мысль о еде. Неподалеку на столе расставлено множество вкусных фастфудов. Если бы это был другой табуированный человек, который также обладал побочным эффектом, он бы уже в это время набросился и съел все подчистую.

Цинь Ци сидел на кровати, но как будто не было желания насыщать желудок. Темные линзы закрывали пару темных глаз, но не могли скрыть его сосредоточенности в это время, его тонкие губы были сжаты в линию. От начала и до конца Цинь Ци не уделял внимания еде, которая стояла неподалеку от стола.

У него было строго определенное время приема пищи, в остальное время Цинь Ци не притрагивался ни к какой еде.

Несмотря на то, что чувство голода в животе было достаточно привычным и утомительным, он не собирался вставать, чтобы поесть.

Раздался стук в дверь.

Получив разрешение, Вэй Чэн открыл дверь в комнату, и из коридора проник слабый свет.

«Маршал, Я Сяо принес вам завтрак».

Было семь утра.

Пунктуальный, как раз это было время его приема пищи.

Цинь Ци повернул голову вбок и посмотрел на молодого дворецкого, стоящего позади Вэй Чэна. Даже сквозь черные линзы, которые блокировали свет, он мог видеть, что выражение лица молодого человека казалось очень приятным и легко заражало эмоции окружающих его людей.

Казалось, он его не боялся, небрежно подумал маршал.

Вэй Чэн почесал голову, представляя их друг другу с простой улыбкой. Затем он увидел, как Я Сяо открыл крышку, в которой был завтрак, поприветствовав маршала.

На чистой белой тарелке лежали три скелетных хлеба. Пустые глазницы были темными, а челюсти открывались и закрывались с преувеличенным диапазоном, как у неизвестного существа со странной улыбкой. Вязкая фиолетовая жидкость на черепахах была похожа на яд, вылитый на них, одновременно злоедающий и жуткий.

Сладость хлеба и его странная форма словно несут в себе послание: «Приди и съешь меня, но я ядовит».

Вэй Чэн:

Ах, нет, это для маршала? Что это за фиолетовая жидкость? Неужели на кухне есть этот джем?

Даже Вэй Чэн, крутой парень, не имевший никаких пристрастий к еде, не мог не впасть в недоумение, увидев, что завтрак маршала выглядит вот так.

Неужели этот новый дворецкий пытался отомстить маршалу?

Эта штука выглядит необычно, не правда ли?

Всё ещё не придя в себя Вэй Чэн в следующую секунду заметил, что маршал, который до этого не особо реагировал, взял в руки это непонятное блюдо и попробовал его, легкомысленно прокомментировал: «Хлеб хорош».

Глаза черноволосого юноши рядом с ним загорелись, и он сказал очень радостно: «Правда? Я тоже думаю, что хлеб, испеченный в этот раз, удался. Он очень красивый!»

Маршал этого не отрицал.

Вэй Чэн:???

Со мной что-то не так?

—

<http://bllate.org/book/14518/1285782>